

СЕМЬЯ *по договору*
или МАМА
для дочки **БОССА**

АНИИНА
ЯИУ
МАМА

Лия Малинина

**Семья по договору или
Мама для дочки босса**

«Автор»

2026

Малинина Л.

Семья по договору или Мама для дочки босса / Л. Малинина —
«Автор», 2026

— А, ты здесь? — томно проговорила Ольга, спускаясь по лестнице и не спеша запахивая тонкий шелковый халат на своем идеальном теле.— А где мне еще быть? — недоумевала я, — это мой дом.— Нет, дорогуша, — она подошла вплотную ко мне и посмотрела сверху вниз, — это мой дом, мой муж и мой ребенок! А ты здесь была временной приживалкой! Теперь можешь быть свободна! Собирай свои шмотки и уматывай! Я не верила ни одному ее слову.— Пусть Стас сам мне об этом скажет! — проговорила подрагивающим голосом, смело глядя в глаза этой женщины.— Стас еще спит, — она жеманно пожала плечами, — у нас была долгая ночь страсти и любви. Раздавленная ее словами, я молча развернулась и на негнущихся ногах направилась к выходу. Но не успела сделать и пары шагов, как в спину мне прилетел пронзительный детский крик:— Мамочка, не уходи! Не бросай меня!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Семья по договору или Мама для дочки босса

Глава 1

Анна

— Марин, привет, — я прижала трубку к уху, а сама заканчивала набирать в компьютере текст перевода инструкции к аппарату УЗИ.

— Привет, подруга, — верещала она в трубку, — сегодня все в силе? Проведешь пару часов с моими спиногрызами? — так, любовно, она называла своих сыновей погодок Максима и Пашку.

— Да, как договаривались, — я нажала кнопку сохранить, закрыла файл и выключила компьютер, — схожу с мальчишками в развлекательный центр, там новое пространство для детей открыли, протестируем.

— Ага, — ржет Таня, — заодно проверите персонал на стрессоустойчивость.

— Ой, не наговаривай! — схватила сумку и закинула в нее кошелек и ключи от кабинета. — У тебя замечательные, активные дети.

— Ну конечно, — заливалась подруга, — если видишь их раз в месяц на пару часов.

— Все, я выезжаю! — поднялась из-за стола, задвинула кресло, накинула легкое пальто и помахала рукой коллегам, — до понедельника, ребята!

Закончила разговор с Танюхой, вышла из кабинета и понеслась к лифту. Единственная мысль, которая крутилась в моей голове: “Хоть бы не столкнуться в коридоре с боссом”.

Станислав Сергеевич Круглов был холодным, педантичным роботом, помешанным на работе, который жил по четко прописанному графику. Наверное, если бы был чемпионат самых недружелюбных людей, он был бы победителем.

Я ушла с работы на десять минут раньше официального окончания рабочего дня. Нужно успеть за сорок минут добраться на другой конец города и забрать мальчишек из детского сада. Поэтому, если Айсберг, как его за глаза называли в компании, увидит, штраф — это самое минимальное, что меня ожидает.

Но удача сегодня оказалась на моей стороне и я незамеченной покинула этаж, на котором располагался офис нашей компании.

Как только я вышла из теплого холла бизнес-центра, мне в лицо сразу наотмашь ударил порывистый осенний ветер, перемешанный с мелкой моросью, пробираясь под полы пальто и заставляя меня ежиться от холода.

Почти бегом я добралась до стоянки и запрыгнула в свою старенькую Мазду.

— Давай, родная, не подведи, — бормотала себе под нос, проворачивая ключ зажигания.

Моя машина давно требовала ремонта, но средств на это катастрофически не хватало. Все деньги, которые мне удавалось заработать, уходили на Ваньку.

— Ура, спасибо! — машинка тихо заурчала и завелась.

Я любовно погладила руль, включила обогрев на полную, надела очки, вбила в навигатор адрес детского сада и направилась выполнять свой долг подруги и крестной матери.

Моя подруга Таня, три года назад пережила тяжелый развод и только сейчас решила начать новые отношения. За ней ухаживает симпатичный доктор, но она теперь очень осторожна в выборе партнера, поэтому дальше редких непродолжительных свиданий пока не заходит.

— Аня, Аня, приехала! — скакал по скамейке в раздевалке группы Пашка, когда мы со старшим братом Максом за ним зашли.

— Слезь, со скамейки, убьешься! — рявкнула Тамара Ивановна, их воспитатель. — Неуправляемый ребенок, — сокрушалась она, качая головой, — добавилось мне с ним седых волос.

— Да вы не бойтесь, Тама Ванна, — Пашка уже лихо спрыгнул со скамейки и пыхтел, натягивая штаны, — тут же не высоко, я не сильно убьюсь, вас не заругают.

— Конечно, не заругают, — Тамара Ивановна быстро оттаяла и любя потрепала его по блондинистой голове, — стишок не забыл ко дню матери? К понедельнику нужно выучить!

— Да помню, помню, — Пахан тем временем влез в куртку и натянул на глаза шапку.

Стишок ко дню матери... От этих, казалось бы простых, обыденных слов по моему сердцу разлилась тоска, такая гулкая и щемящая, что было сложно сделать вдох.

Смогу ли я когда-то снова испытать счастье материнства и видеть как растет мой ребенок? Или я обречена на вечные страдания, рассчитываясь за что-то перед Вселенной?

Моей малышке сейчас было бы уже два года, если бы я ее не потеряла. Да я тогда все потеряла: ребенка, семью, себя.

Резко тряхнула головой, прогоняя тягостные воспоминания и принялась болтать с мальчишками, расспрашивая их о новостях в детском саду и пожеланиях на вечер.

Мою идею с новым игровым пространством в развлекательном центре они приняли весьма воодушевленно и принялись спорить, куда пойдут в первую очередь и где мы потом будем ужинать: в пиццерии или бургерной.

В общем споров и обсуждений хватило на всю дорогу, до самого развлекательного центра.

Детское пространство, расположенное на четвертом этаже, встретило нас шумом, гамом и огромным количеством детей, которые сновали туда сюда, только чудом не сбивая друг друга с ног.

Чего здесь только не было: аэрохоккей, гонки, батуты, сухие бассейны, наполненные разноцветными шариками, лабиринты.

Пашка с Максом рванули в разные стороны: один полез в лабиринт, второй прыгнул в бассейн. Я растерянно огляделась, пытаюсь найти место, где присесть, чтобы приглядывать за мальчишками.

Рядом с рецепшеном была расположена мягкая зона, по которой были хаотично раскиданы разноцветные кресла-мешки.

Неожиданно мой взгляд остановился на маленькой белокурой девочке в разноцветной юбке-пачке и тонкой футболке, в которой ей явно было прохладно. На вид ей было не больше трех лет.

Она тихонько сидела в уголке и пыталась надеть кофточку на куклу. Но длинные руки белокурой красавицы никак не хотели проходить в узкие вязанные рукава кардигана, от чего малышка пыхтела, нервничала, но упорно продолжала одевать непослушную игрушку.

— Привет, — я подошла и присела на колени рядом с ней, — давай помогу.

— Алиса не хочет одеваться, — подняла девочка на меня свои серые глаза и протянула куклу, — но на улице холодно, она простынет и заболеет.

— Действительно холодно, — согласилась я, взяла из рук девочки куклу и ловко нарядила ее, застегнув маленькую вязаную кофточку на три таких же маленьких пуговицы. — А тебе не холодно? — спросила, возвращая куклу ее маленькой хозяйке.

— Холодно, — вздохнула девочка, — но Паллна забыла в садике мою кофту.

Я стянула с плеч свою толстовку и накинула на плечи ребенка. Она сначала растерянно посмотрела на меня, но потом улыбнулась и сначала подползла поближе, а потом и вовсе забралась ко мне на колени, рассказывая о своей Алисе.

— А ты здесь с кем? — аккуратно спросила, оглядываясь по сторонам в поисках родителей девочки.

— Одна, — пожав плечами ответила она, — папа пидет скоро.

Во мне поднималась волна неконтролируемой ярости. Как можно оставить такого маленького ребенка совершенно одного в огромном детском центре?

Кто будет нести ответственность, если с ней что-то случится? Как можно быть такими безответственными родителями?

Я аккуратно прижимала девочку к себе, пытаюсь ее согреть, слегка покачивала и рассказывала какие-то смешные истории.

Периодически к нам прибегали мальчишки, покрасневшиеся, взъерошенные и очень довольные. Делали несколько глотков воды, из кулера, который стоял рядом и опять убегали играть.

Через несколько минут малышка пригелась и начала клевать носом, засыпая, я протянула руку и погладила ее по мягким светлым волосам, как неожиданно надо мной раздался грозный голос, заставивший меня вздрогнуть.

— Немедленно отпустите мою дочь! — я подняла голову и столкнулась с яростным взглядом серых глаз, принадлежащих моему противному боссу, Станиславу, Айсбергу Круглову.

Глава 2

Анна

— Станислав Сергеевич? — я аккуратно поднялась не выпуская спящую девочку из рук.

— Я повторяю, Трифонова! — рычал Круглов. — Немедленно отпустите мою дочь!

— Знаете что! — прошипела в ответ. — Вспомнили, что у вас есть дочь? Как вы могли бросить ребенка одного в огромном детском центре? Вы вообще в своем уме?

Босс замер, оторопев от моего поведения. Похоже, подчиненные никогда не позволяли себе разговаривать с ним подобным тоном. А тут, какой-то рядовой переводчик, отчитывала самого генерального директора крупнейшей в Питере компании по поставке медицинской техники и сопутствующих материалов.

Круглов остановил на мне тяжелый немигающий взгляд. Его ноздри раздувались, как у быка на корриде, единственным желанием которого было растерзать несчастного тореадора с красной мулетой в руках.

— Все сказала? — наконец процедил он сквозь зубы.

— Не все! — я гордо вздернула подбородок. — Малышка сидела здесь, в углу, — я указала взглядом на место, где мы с ней познакомились, — совершенно одна, под работающим кондиционером, в одной футболке! Куда ваша жена смотрит, оставляя с вами ребенка?

— Не суйте свой нос туда, куда не просят! Дела моей семьи вас не касаются! — рявкнул он и протянул руки, чтобы забрать дочь.

Малышка шевельнулась, открыла глазки и улыбнулась, увидев отца.

— Папоська плисел, — пролепетала она, протягивая ему ручки.

Я аккуратно передала ребенка нерадивому отцу и поправила на ее плечах свою толстовку.

Круглов тут же попытался стянуть ее с дочери и вернуть мне, но малышка вцепилась в нее своими пальчиками, не желая расставаться с теплой вещицей.

— Оставьте, потом вернете, — процедила я, смерив его презрительным взглядом, — пока, принцесса, — я тепло улыбнулась крошке и погладила ее по голове, — была рада с тобой познакомиться.

— Пока-пока, — тут же начала она в ответ махать мне ручкой, выглядывая из-за спины стремительно удаляющегося Круглова.

— Отвратительный тип, — вздохнула, покачала головой и отправилась на поиски мальчишек.

Вечер продолжался своим чередом. Мы вместе ползали в лабиринтах, устраивали чемпионат в аэрохоккей и ужинали вкуснейшей римской пиццей в симпатичном итальянском ресторанчике, расположенном этажом ниже.

В итоге, когда я привезла их домой они уже клевали носом, но были абсолютно счастливы.

— Ань, а когда мы снова пойдем тусить? — зевая спросил Макс.

— И где ты слов таких набрался, ребенок? — усмехнулась, смотря в зеркало заднего вида.

— Мама так говорит, когда с тобой по телефону разговаривает, — как маленькому ребенку объяснил мне он.

— Ну раз мама так говорит, то... — я сделала вид, что задумалась, — через пару недель можем повторить.

— Ура! — раздался нестройный хор голосов с заднего сиденья.

Припарковалась во дворе, освободила мальчишек из автокресел и повела домой.

Мы с Таней всю жизнь жили в одном подъезде и не расставались с детства. Исключением было только мое кратковременное замужество. Тогда я на пару лет исчезла для всех. Муж не

хотел делить меня ни с родственниками, ни с друзьями, ограничив мой круг общения собой и своей мамой.

— Ну как там наш доктор? — спросила сияющую подругу, едва мальчишки разделись и скрылись в своей комнате.

— Знаешь, — она мечтательно закатила глаза, — он чертовски мил, а взгляд у него такой, — она на секунду задержала дыхание, — что я вспоминаю о том, что я живая женщина и секса в моей жизни не было очень давно.

— И когда следующая встреча с горячим доктором? — подмигнула ей.

— Не знаю, — Танюха вмиг стала серьезной, — не готова я его пока близко подпускать.

— Ну смотри сама, — я обняла ее и чмокнула в щеку, — я пойду, с ног валюсь.

— Спасибо тебе дорогая, — от души поблагодарила меня подруга, — не знаю, что бы я без тебя делала.

Я улыбнулась ей в ответ и направилась к лестнице. Мне нужно было подняться всего на два этажа, поэтому не стала вызывать лифт и пошла пешком.

Квартира встретила полной тишиной и темнотой. Только из Ваниной комнаты пробивались всполохи света. Я включила в коридоре свет, скинула ботинки и повесила пальто в шкаф.

Осторожно ступая подошла к комнате брата и заглянула в открытую дверь. Он рубился в какую-то онлайн игру. Это единственное развлечение, которое ему теперь доступно, как бы ни печально было это признавать.

Протянула руку к выключателю и зажгла свет. Ванька вздрогнул и повернулся ко мне.

— Блин, систер, напугала! — он стянул наушники, небрежно бросил их на стол, и развернув колеса инвалидной коляски, подъехал ко мне.

— Как там мини-монстры? — с улыбкой поинтересовался брат. — Все соки из тебя выжали?

— Да что вы все наговариваете на них, — возмутилась я, развернулась и направилась в сторону кухни, — классные мальчишки, между прочим. Просто к детям подход нужен.

Ванька посмеиваясь катился следом за мной.

— Ты ужинал? — спросила, заранее зная ответ на свой вопрос, окинув взглядом кухню. В которой все было так, как я оставила утром.

— Не, не хотелось, — брат подъехал к столу и включил чайник.

— Вань, ну мы же договаривались! — я тяжело вздохнула и пристально на него посмотрела. — Тебе нужны силы для очередной реабилитации! Ты должен выздороветь и встать из этого кресла!

— Я больше ничего никому не должен! — огрызнулся брат и уставился в окно. — Мы с тобой прекрасно знаем, что я тут, — он постучал руками по подлокотникам коляски, — до конца своих дней, только ты боишься это признать.

— Мы справимся, Ванюш, — я подошла сзади и обняла брата за шею, — мы справимся, обязательно! И все у нас будет хорошо!

Накормив Ивана ужином и приняв душ, я наконец растянулась на своей кровати и блаженно прикрыла глаза, прокручивая в голове события прошедшего дня. За воспоминаниями и сама не заметила, как провалилась в сон.

Мои сновидения настойчиво возвращали меня к событиям в детском центре. Сначала я видела маленькую одинокую девочку, сидящую на полу.

Она почему-то плакала, протягивала ко мне ручки и просила не уходить.

Потом это видение сменилось злобным выражением лица моего босса, который смотрел на меня с плохо скрываемой неприязнью, а в его глазах был арктический лед.

Все выходные воспоминания того вечера не отпускали меня. Дошло до того, что я решила, что Круглов запросто может меня уволить, после того, что я ему наговорила. Предполагала, что он не позволит мне, посмевшей отчитывать его, работать в своей компании.

Нетрудно догадаться, что в понедельник я шла на работу с тяжелым сердцем. Я не могу потерять работу, только не сейчас. Если меня уволят, реабилитация брата отодвинется на неопределенное время, а его, этого времени, у нас в запасе совсем не осталось.

Нужно поднять его на ноги, пока мышцы не атрофировались и сохранили свою эластичность. Потом, все будет бесполезно.

Вошла в кабинет и обнаружила на своем столе аккуратно сложенный пакет. Несмело взяла его в руки и заглянула внутрь. Там лежала моя толстовка, та самая, в которую я завернула дочку Круглова.

Я достала ее и поднесла к носу. Она пахла свежестью и кондиционером для белья.

— Ничего себе, — усмехнулась и сложила ее обратно в пакет, — какой хозяйственный, даже постирал и погладил.

Постепенно кабинет заполнился коллегами. Все весело переговаривались, обмениваясь за утренним кофе впечатлениями о выходных. На традиционной летучке начальник раздал задания на ближайшие дни и мы углубились в работу.

Первые пару часов я вздрагивала от каждого телефонного звонка, раздававшегося в нашем кабинете, все ждала, что меня пригласят в отдел кадров писать заявление об увольнении. Но никто мне не звонил.

После обеда я расслабилась решив, что Круглов не злопамятный гад и я могу спокойно работать дальше, но не тут-то было. Ближе к окончанию рабочего дня стационарный телефон на моем столе разразился тревожной трелью.

Я пару секунд гипнотизировала аппарат взглядом, пытаясь оборвать вызов силой своей мысли, но потом выдохнула, сняла трубку и прикрыв глаза проговорила:

— Аллю.

— Анна Петровна, — мне звонила секретарь Круглова, Оксана, — зайдите к генеральному. Это срочно.

Связь оборвалась, а я сидела с телефонной трубкой в руках и рассматривала пылинки, которые кружились хороводом по кабинету в лучах закатного октябрьского солнца.

— Ань, ты чего? — голос моей коллеги Василисы вырвал меня из раздумий.

— Да так, задумалась, — отмахнулась, вернула трубку на место, встала из-за стола и направилась в приемную Круглова на свою персональную казнь.

Глава 3

Стас

Третий час длится это никчемное совещание с собственниками нового диагностического центра. Переливают из пустого в порожнее и никак не могут определиться, какое оборудование закупать.

За то время, которое мы уже истратили впустую, уже можно было бы запустить этот центр, и собственники начали бы зарабатывать, а не перетягивать одеяло каждый на себя.

— Лариса Игоревна, — обращаюсь к одной из владельцев, — мы можем поставить вам несколько вариантов аппаратов для диагностики кожи, но вот этот, — ядвигаю по столу буклет и спецификацию, — наиболее соответствует вашим требованиям.

— Ой, Стас, не знаю, — жеманно тянет она и кривит свои губы, накрашенные ярко красной помадой, — ты же понимаешь, у меня должно быть все самое топовое на Северо-Западе, иначе, меня не поймут.

— Дороже не значит лучше, Лариса, — тут же парирует ее компаньон, и, по совместительству, любовник, Федор Ильич Панкратов. Ему уже под шестьдесят и он решил, что Лариса — его лебединая песня. Вот и потакает ее капризам.

Пока они препираются, решаю проверить свой телефон, который я включил на бесшумный режим перед началом совещания. Достал аппарат из кармана, бросил взгляд на экран и тут же подскочил, как ошпаренный.

Десять пропущенных вызовов от няни моей дочери. Воображение тут же рисует самые ужасные сценарии того, что могло произойти с моей малышкой.

Пуллей вылетаю из кабинета и трясущимися руками набираю номер няньки.

— Станислав Сергеевич, — тут же заговорила она тоном учительницы, — почему вы не снимаете трубку, когда я вам звоню?

— Что с Алисой? — рыкнул в трубку, прервав ее.

— В общем так, — холодно проговорила няня, — у моего мужа поднялось давление, пришлось вызывать скорую, а до вас я не смогла дозвониться.

— Ближе к сути, — меня уже подколачивало от паршивого предчувствия неприятностей.

— Я Алису завезла в детскую комнату в развлекательном центре “Атлантика”, — тараторила наша, уже бывшая, нянька, — там работает моя внучатая племянница, она за ней присматривает.

— Куда вы ее завезли? — ледяным тоном уточнил, до конца не приняв факт, что взрослый человек вот так, запросто, может бросить ребенка, моего ребенка, непонятно где и с кем!

— Я же сказала, развлекательный центр, — уже не так бойко повторяла она.

— Зинаида Павловна, вы в своем уме? — я схватил с вешалки свое пальто, и не прощаясь, ринулся к лифтам, — если с моей дочерью что-то случится, я вас уничтожу!

— Станислав Сергеевич, давайте в понедельник обо всем спокойно поговорим, — мямлила Паллна.

— Какой к черту понедельник?! — я нажимал на кнопки вызова сразу всех четырех лифтов, которые были расположены в этом здании. — Вы уволены! А в агентстве я дам вам такие рекомендации, что няней вы больше никогда работать не будете!

— Ну зачем вы так... — попыталась возразить она, но я отключил вызов и закинул телефон в карман.

Тут раздался звон подошедшего на этаж лифта, и его двери распахнулись прямо перед моим лицом. Влетев в него, нажал на кнопку подземного паркинга, и принялся в голове строить маршрут, как быстрее добраться до этого центра, учитывая вечерние пятничные пробки.

То, что я чувствовал в этот момент, очень сложно описать. Страх, липкий животный страх, от которого сжималось сердце и сводило желудок. Перед глазами постоянно было улыбающееся лицо моей малышки, которая каждое утро, едва открыв свои глазки с улыбкой протягивала мне ручки.

Видит бог, моя дочь была самым ценным, что было в моей жизни. И сейчас, пока я двигался в плотном потоке машин со скоростью черепахи, единственной мыслью было: “Только бы с дочкой все было в порядке. Только бы ничего не случилось!”

Запахавшись, вбежал в детский центр и ошалел от шума, гама и количества детей, которые носились с бешеной скоростью. Повернул голову к ресепшену, за которым сидела девица с фиолетовыми волосами, заплетенными в десяток косичек.

— Где моя дочь? — я рыкнул так, что она, похоже, сразу поняла, кто я и кого ишу.

Она растерянно моргнула и молча махнула головой вправо, указывая мне направление.

Обойдя стойку, я увидел сидящую на полу женщину, которая качала на руках Алису и гладила ее по голове.

— Немедленно отпустите мою дочь! — прорычал, как зверь, готовый растерзать того, кто посмел прикоснуться к его детенышу.

Женщина подняла на меня взгляд и я узнал в ней Анну, своего переводчика.

— Станислав Сергеевич? — по ее лицу было понятно, что меньше всего на свете она ожидала здесь встретить меня.

Поднялась, все также держа на руках Алису.

— Я повторяю, Трифонова! — злобно прорычал. — Немедленно отпустите мою дочь! — не знаю, что на меня нашло, зачем я вымещал свою злость на этой девушке?

— Знаете что! — как дикая кошка, прошипела она в ответ. — Вспомнили, что у вас есть дочь? Как вы могли бросить ребенка одного, в огромном детском центре? Вы вообще в своем уме?!

Я на секунду оторопел от подобной наглости, но в глубине души понимал, что вот эта девочка, которая смотрела на меня с яростью, и смело высказывала мне все, что обо мне думает, была совершенно права.

Я отец! И это я виноват в том, что мой ребенок оказался в опасности.

— Все сказала? — наконец процедил сквозь зубы.

— Не все! — она вздернула подбородок и смирла меня презрительным взглядом. — Малышка сидела здесь, в углу, — она перевела взгляд на место, где сидела с дочкой, — совершенно одна, под работающим кондиционером, в одной футболке! Куда ваша жена смотрит, оставляя с вами ребенка?

Меня словно окатили ушатом ледяной воды. Жена... Мать Алисы — это самый больной вопрос, самая запретная тема, самая закрытая дверь, куда нет входа никому.

Только самые близкие знают о так называемой матери моей дочери, которая, словно кукушка, родила и бросила своего ребенка. Да и родила с одной единственной целью — обеспечить себе безбедное будущее.

— Не суйте свой нос туда, куда не просят! Дела моей семьи вас не касаются! — лучшая защита — это нападение.

Девчонка Вздогнула от моего яростного возгласа, и оторопело наблюдала, как я забираю из ее рук свою дочь.

Малышка шевельнулась, открыла глазки и улыбнулась мне.

Я глядел на нее и леденящее чувство страха постепенно отпускало меня. Я подхватил Алису и крепко прижал к себе, только сейчас поняв, что она замотана в какую-то кофту. Попытался стянуть ее, но Алиса упорно не захотела расставаться с теплой вещичкой.

— Оставьте, потом вернете, — процедила Анна, смерив меня ненавидящим взглядом, — пока, принцесса, — она улыбнулась дочке и погладила ее по голове, — была рада с тобой познакомиться.

Я молча развернулся и направился прочь из этого дурдома, в котором оказался по вине нерадивой няньки.

Едва я посадил дочь в автокресло, Алиса сразу уснула и проспала все время, пока мы добирались до дома. Уже за ужином она пыталась рассказать мне о хорошей тете, которая с ней играла, рассказывала сказки и укачивала на ручках, как малышку.

Я благодарил Бога, что Алиса не испугалась, и это происшествие никак не отразилось на ее эмоциональном состоянии. Она восприняла произошедшее, как маленькое приключение.

И произошло это, во многом благодаря этой мелкой пигалице Анне, как бы мне не хотелось это признавать.

Искупав и уложив в кровать дочь, я спустился на первый этаж своего большого загородного дома и с тоской огляделся. Для кого я все это строил?

Когда-то я думал, что у меня будет большая семья, любимая жена и дети, которые будут расти в этом доме, расположенном в сосновом бору, наполняя его радостью и смехом. А что имеем по факту?

Я, дочь, родители, которые на пенсии переехали к морю и теперь изредка нас навещают, и работа. Бесконечная работа. Вся моя жизнь превратилась в какую-то бешеную гонку за успехом. Словно я хотел сам себе доказать, что если я не состоялся в личной жизни, то уж в бизнесе я точно не буду лузером, а заберусь на самый верх.

Ну вот, я теперь на вершине. Моя компания едва ли не самая крупная в России, лидер рынка по поставкам медицинского оборудования. А добавило ли это счастья мне и моей дочери?

Почему-то перед глазами встало лицо этой девчонки переводчицы, ее яростный взгляд и слова, которые били по самому больному.

Я подошел к бару и плеснул в стакан немного янтарного напитка. Сел в кресло и уставился в пустоту. В гостиной тихо тикали старинные напольные часы, отсчитывая минуты моего одиночества, а за окном разыгралась непогода и поднялся ветер.

Тяжелые капли холодного осеннего дождя били по подоконнику, вгоняя меня в еще большую тоску.

Из задумчивости меня вывел звонок мобильного телефона. Я взял аппарат в руки и скривился, увидев входящий номер абонента.

Глава 4

Стас

— Что ты хотела? — грубо и без приветствий ответил женщине, которую не желал не видеть, не слышать. Женщина, которая своим ядом отравила десять лет моей жизни.

— И тебе привет, дорогой, — тоненьким голосом протянула Ольга, мать моей дочери.

— Я повторяю свой вопрос, — холодно проговорил, откинулся затылком на спинку кресла и устало прикрыл глаза.

— Стасик, — с притворным дружелюбием пропела эта стерва, — мой счет почему-то не пополнился в этом месяце. Не знаешь, что произошло?

— Знаю, — я ждал этого звонка, только думал, она позвонит немного позже, — я прекратил выплаты. Считаю свой долг перед тобой полностью закрытым.

— Круглов, — проговорила ледяным тоном, — а ты ничего не перепутал? Ты помнишь, мои условия?

— Помню, — устало проговорил, все также не открывая глаза, — за это время я выплатил тебе сумму, в пять раз превышающую ранее оговоренную. Но твои аппетиты постоянно растут. Я не дойная корова, Оля, и не лох, за счет которого ты будешь жить свою прекрасную легкую жизнь.

— Я родила тебе дочь, — выплюнула она со злостью.

— И тут же бросила ее, напроочь забыв о ее существовании! — я вскочил с кресла, с силой поставив стакан, который так и не пригубил, на низкий журнальный столик. — Ты хоть раз поинтересовалась, как ее дела? Как она растет? Какие слова говорит? Что умеет делать?

— Не начинай! — рявкнула она в трубку. — Я тебе сразу сказала, что не создана для материнства, но тебе же приспичило иметь этого ребенка! Ты заставил меня ее родить! Какие теперь ко мне вопросы? И у нас были определенные договоренности на этот счет!

— Я их выполнил и больше не хочу о тебе слышать! Никогда! — подошел к окну и невидящим взглядом уставился в темноту.

У меня не осталось к этой женщине никаких чувств, кроме презрения.

Так же яростно, как я ее когда-то любил, теперь я ее ненавижу. За ее поступки, за ее безразличие к собственному ребенку, за ее неумную жажду денег и красивой жизни.

Тяжелые ветки сосен склонялись, подчиняясь яростным порывам ветра. Они сейчас были похожи на замысловатый танец лесных чудовищ, которые оживали в лесу с наступлением темноты.

Внутри меня клокотала ярость, вина и обида. Обида за дочь, за то, что девочка растет без любви матери, матери, которой она абсолютно не нужна.

И вина, моя вина, что не настоял, не смог убедить Олю остаться и попробовать жить вместе ради дочери, что пошел на поводу ее безрассудства.

— Знаешь что, Стасик? — недобро хмыкнула она в трубку. — Несмотря на то, что я подписала отказ от дочери, мы оба знаем, что без решения суда это просто бумажка! А в суде я скажу, что подписала его под твоим давлением и угрозами, и что ты разлучил меня с моей единственной и любимой дочерью, — она театрально всхлипнула в трубку, — и это причиняет мне невыносимые страдания.

— Оля, ты в своем уме? — я с шумом выпустил воздух из легких, запустил пятерню в волосы и потер затылок.

— Я-то в своем, Круглов! — гаркнула она в ответ. — А вот ты подумай, что ты будешь делать, если лишишься своей обожаемой доченьки? Я – мать! И совершенно беспрепятственно

увезу ее за границу, в какую-нибудь теплую страну, — она изо всех сил старалась ударить меня как можно больнее, — и совсем скоро Алиса забудет о тебе и об этой унылой скучной жизни в промозглом Питере.

— Ты не сделаешь этого, Оля! У тебя нет на это моего согласия! — я не мог поверить, что эта женщина способна на такую подлость, хотя годы, которые прошли с момента нашего знакомства, показали обратное.

— Плевать! — дикой кошкой шипела она. — Тогда в деревню, к моей бабке отправлю!

— Знаешь, о чем я жалею? — разочарованно проговорил в трубку. — О том, что не лишил тебя родительских прав официально, хотя мой адвокат настаивал на необходимости судебного решения. Я, черт тебя дери, рассчитывал на твою порядочность и хоть на каплю материнской любви, которой у тебя не оказалось.

Я замолчал и растер ладонью лицо. Как же меня угораздило так вляпаться?

Более беспринципной и меркантильной бабы я не встречал в своей жизни.

Видит Бог, сколько раз я корил себя за слабость, за то, что не устоял перед ее смазливой мордашкой и идеальной фигурой. Я шел за ней, как замороженный, куда бы она меня не позвала. Но всякий раз, получив свое, она отталкивала меня, как ненужную использованную вещь.

А я любил. По крайней мере, мне тогда так казалось, Думал, что это самая прекрасная женщина в моей жизни. Она наиграется в свою модельную карьеру и вернется ко мне и вот тогда все будет!

Дом, дети, семья! Но всякий раз, получив от меня желаемое, она испарялась в неизвестном направлении.

Я заводил отношения, встречался с милыми, хорошими девочками, но Оля постоянно, будто чувствовала, что я ускользаю и появляясь, отравляя мое сердце лживыми словами любви и обещаниями совместного будущего.

Это безумие продолжалось почти пять лет, пока я, в один момент, не прозрел и не пришел в себя, осознав, наконец, что это совсем не тот человек, который нужен мне.

Однажды утром я проснулся и понял, что я освободился от нее. Моя больная любовь к Ольге умерла.

Спустя два года мы случайно столкнулись в баре. Я отмечал с коллегами крупный контракт, она вернулась с очередных съемок. Мы разговорились, выпили по бокальчику...

И утром проснулись в одной постели. А через месяц Оля предъявила мне положительный тест на беременность. И тогда начался очередной круг моего персонального ада.

— Ты слышишь меня, Круглов? — вернул в реальность резкий окрик этой женщины. — Если через неделю на моем счету не будет два миллиона, мы с тобой встретимся в суде, и тогда ты больше никогда не увидишь свою обожаемую малышку!

Связь резко оборвалась, а я от бессилия кинул телефон на диван, он отскочил от мягких подушек и упал на пол с глухим стуком.

— Дрянь! Чертова сука! — выругался сквозь зубы, впиваясь пальцами в волосы.

Мерил шагами по кругу комнату, пытаюсь понять, что делать, как действовать в этой ситуации. Понимал, что нельзя платить ей больше ни копейки. Надо заканчивать с этим.

Наконец, я подошел к телефону, так и валяющемуся на полу и набрал номер своего адвоката:

— Аркадий Львович, — начал я, едва он снял трубку, — прошу прощения за поздний звонок, но у меня крупные неприятности.

Несколько минут у меня ушло на переказ нашего последнего разговора с Ольгой, после чего он, ненадолго задумавшись, тихо проговорил:

— Есть у меня одна идея, Стас, мы поборемся за Алису!

Аркадий Львович изложил мне суть своего плана, но я противился ему, как мог.

— Я не могу пойти на это! — резко ответил я своему адвокату. — Это же какая-то ерунда! Цирк!

— Это практически единственный шанс не потерять дочь, Станислав Сергеевич, — мужчина тяжело вздохнул, а затем продолжил, — мы не первый год знаем эту особу, и знаем, на что она готова ради достижения своих целей. Так давайте опередим ее, нам нужны козыри в рукаве, на случай войны.

— Но у меня даже нет подходящей кандидатуры, — я лихорадочно прокручивал в голове возможные варианты.

— А вы подумайте в спокойной обстановке, Станислав, — пытался приободрить меня Аркадий, — уверен, вы найдете выход!

Завершив разговор я вошел в спальню Алисы. Малышка спала, расположившись на кровати звездочкой, подушка на полу, одеяло в ногах.

Я улыбнулся, глядя на нее, аккуратно вернул подушку ей под голову, накрыл одеялом, наклонился и уткнулся носом в ее макушку.

— Никому не отдам тебя, доченька, — прошептал ей в волосы и легонько коснулся лобика губами.

Половину ночи я бродил по спящему дому, словно привидение, прикидывая возможные варианты развития ситуации и уже к рассвету у меня, кажется был вариант выхода из ситуации. Главное, чтобы другая сторона согласилась с моим планом.

Придя к такому решению я, вошел в свою спальню и провалился в тяжелый тревожный сон без сновидений сразу, как только моя голова коснулась подушки.

Утром первым делом набрал номер начальника своей службы безопасности:

— Кирилл, приветствую! Мне нужна вся доступная информация на нашего переводчика Анну Трифонову.

Глава 5

Анна

Подойдя к массивной деревянной двери с надписью “Генеральный директор”, я остановилась, на секунду прикрыла глаза и попыталась успокоиться.

— Спокойно, Аня, не нервничай, — проговорила сама себе под нос, вытерла влажные от волнения ладошки о серую деловую юбку, открыла дверь и вошла в приемную.

Оксана, секретарь генерального, просканировала меня равнодушным взглядом, нажала кнопку селектора и, едва тот ответил, объявила о моем приходе.

— Пусть войдет, — его фраза прозвучала коротко и отрывисто, как выстрел.

Секретарь молча кивнула на дверь, и потеряв ко мне интерес, занялась своими делами.

Я подошла к двери, опустила руку на тяжелую латунную ручку и смело вошла.

Кабинет Круглова был обставлен в классическом стиле. Массивный стол из насыщенного вишневого цвета, во главе которого восседал Станислав Сергеевич, вдоль стены шкафы со стеклянными дверцами.

Справа была расположена мягкая зона с белым кожаным диваном, парой кресел и журнальным столиком.

— Добрый день, Анна Петровна, — голос генерального оторвал меня от осмотра обстановки, — присаживайтесь, — указал рукой на кресло, стоящего у приставного столика для совещаний.

Я неторопливо подошла и заняла предложенное место, присев на самый краешек стула и сложив руки, словно школьница.

— Анна Петровна, — слегка откашлявшись проговорил Круглов, — в первую очередь, я хотел бы принести вам извинения за свое неподобающее поведение в пятницу и поблагодарить за то, что вы не прошли мимо Алисы.

— Да как мимо нее можно было пройти? — резко проговорила, подняла голову и встретила с серой бездной глаз босса. Тут же стушевалась и опустила взгляд на свои руки.

— Она все выходные говорила о вас, — в его голосе чувствовалась теплота и безграничная любовь к дочери, — ее покорила добрая тетя, которая качала ее на руках и рассказывала сказки.

Я улыбнулась, вспомнив чудесную малышку и мое сердце сжалось от нежности. Ну вот, а я боялась, что он меня уволит, а он, вон что, пригласил поблагодарить и извиниться. Не так уж он и плох, оказывается.

— Но я пригласил вас не только за этим, — после короткой паузы проговорил Круглов.

Я подняла глаза и вопросительно посмотрела на него. Несколько томительно долгих секунд мы сидели, молча разглядывая друг друга, после чего он, немного охрипшим голосом проговорил:

— Выходите за меня замуж, Анна.

— Что, простите? — спросила, решив, что я ослышалась. Он же не мог на самом деле, серьезно мне это предлагать?

— То есть, не так, — Станислав Сергеевич резко поднялся со своего директорского кресла, обогнул стол и присел напротив меня, — я предлагаю вам что-то вроде сделки.

— Сделки? — прошептала, все еще не веря в реальность происходящего.

— Называйте, как хотите! — он подался вперед и сложил руки на стол, сцепив их в замок. — Я предлагаю фиктивный брак, сроком на один год. Мы будем жить в моем доме, — поймав ошарашенное выражение моего лица, он тут же пояснил, — разумеется в разных комнатах.

— Зачем вам это? — все происходящее напоминало сюжет любовного романа, героиней которого я случайно оказалась.

Круглов замолчал, тяжело вздохнул и проговорил вполголоса:

— Это долгая и очень неприятная история, — он порывисто встал, отошел к окну и засунул руки в карманы брюк, — и я бы хотел, чтобы ее подробности остались между нами.

Я сидела не двигаясь, уставившись взглядом в кубки и награды, расставленные в шкафу. Не знала, чего хочу больше: услышать его историю, или сбежать из этого кабинета и сделать вид, что ничего не произошло.

— У нас с матерью Алисы очень сложные отношения, — наконец заговорил Круглов, — она отказалась от нее, едва дочери исполнился месяц.

Я медленно повернула голову и уставилась на его напряженную спину.

— Как это отказалась? — слова босса не укладывались в моей голове.

Как может мать отказаться от своего ребенка? Да я бы отдала все на свете, чтобы моя доченька была со мной, чтобы видеть как она растет, обнимать ее, вдыхать ее запах.

— Ольга всегда грезил о карьере модели, — вернул меня в реальность голос Станислава Сергеевича, — ребенок изначально был ей не нужен. Это была случайная беременность. И сохранила она ее только при условии, — он осекся, словно подбирая правильные слова, — определенных финансовых гарантий с моей стороны.

— Господи, — я закрыла ладонями лицо, чувствуя, как подрагивают мои пальцы, — неужели такое возможно? И что же случилось сейчас?

— А сейчас аппетиты этой женщины растут в геометрической прогрессии, — Круглов отошел от окна и снова занял свое место, напротив меня. — Сейчас в ход пошли угрозы, либо я продолжаю ей платить, либо она забирает у меня дочь.

— Но она же мать, — пыталась возразить я, — может она все осознала и хочет вернуть свою малышку?

— Мать, — со злостью процедил он сквозь сжатые челюсти, — мать, которая ни разу не приложила ребенка к груди, не встала ночью, она на руки-то ее брала от силы пару раз. На выписке из роддома и еще раз дома, когда Алиса долго плакала, а няня готовила смесь. Мать, которая три года не интересовалась, как живет ее дочь! Единственное, что для Ольги важно — регулярное пополнение ее банковского счета.

— Но зачем вам брак, я не понимаю, — пыталась вникнуть в суть его предложения, но у меня плохо получалось.

— У Ольги в России нет ни жилья, ни работы. Она строит модельную карьеру где-то на Востоке, или в Азии, я точно не знаю, и не интересуется жизнью дочери. А у меня есть недвижимость, стабильный высокий доход и, — он замолчал, пристально глядя в мои глаза, — и полная семья. Любой суд будет на моей стороне при определении места жительства ребенка.

— Это все звучит как-то нереально, что ли, — я пожала плечами, — не думаю, что это хорошая идея.

— Как сказал мой адвокат, это практически единственный шанс выиграть процесс, — он протянул руку и накрыл мои пальцы своей горячей ладонью, — соглашайтесь, Анна! А я помогу встать на ноги вашему брату. Мы все выиграем от этой сделки.

“А вот это уже удар ниже пояса. Неужели он навел обо мне справки? Конечно, навел, глупая. Не мог же он просто так позвать замуж, даже фиктивно, постороннюю женщину, ничего о ней не узнав”, — в моей голове бродил хоровод мыслей, не давая разумно соображать.

— Я знаю о трагедии, произошедшей с Иваном, — вполголоса проговорил он, — он же был известным альпинистом, и то, что случилось на последнем восхождении ужасно. Но он выжил — и это уже настоящее чудо.

Я почувствовала, как мои глаза покалывает от подступающих слез, а горло перехватывает спазм, вызванный тяжелыми воспоминаниями о случившемся почти год назад.

— Есть очень хороший реабилитационный центр, в Подмоскowie, — мягко продолжал Круглов, делая вид, что не обращает внимания на дорожки слез, скатывающихся по моим щекам, — они специализируются на таких травмах и обязательно помогут ему, а я покрою все расходы на восстановление вашего брата.

В кабинете повисло тягостное молчание. Каждый из нас думал о своем. Наконец босс встал, налил мне стакан воды, поставил передо мной на стол и легко погладил меня по спине.

С его стороны это, наверняка был дружеский, успокаивающий жест, но меня словно пронзила тысяча игол. Кожа на спине, в месте, где он прикоснулся, горела огнем. Я вздрогнула и инстинктивно выпрямила спину.

— Извините, — он тут же отдернул руку.

— Я, — заикающимся голосом проговорила наконец, — я должна подумать.

После этих слов, я с шумом отодвинула кресло от стола и быстрым шагом покинула кабинет.

— Я буду ждать вашего решения, — услышала я в спину голос босса, закрывая за собой дверь его кабинета.

Вернувшись в кабинет, я собрала свои вещи, и наскоро попрощавшись с коллегами, вылетела из офиса.

Ноги сами собой привели меня в парк, где мы с Ванькой любили играть в детстве. Именно, здесь он впервые увидел скалодром и заболел альпинизмом.

Я бродила по пустынным аллеям, распинывая ногами опавшие желтые листья и думала, думала, думала.

Думала об Алисе. Ее лицо постоянно стояло перед моими глазами. Какая мать могла отказаться от этого чуда? Как она может спать спокойно, не зная, как живет ее дочь?

А как буду жить я, когда срок нашего договора закончится? Ведь я уже любила эту девочку, а за год, проведенный рядом с ней, уже не смогу с ней расстаться.

Я не знала, как мне поступить. С одной стороны, на чаше весов была моя травма от потери дочери и страх привязаться к чужому ребенку, а с другой — возможность для Вани встать на ноги и жить полноценной жизнью.

Наконец, приняв решение я повернула к дому, и, сказав брату, что жутко устала, закрылась в своей комнате.

На следующее утро, я вернулась в кабинет генерального и без приветствия с порога проговорила:

— Я согласна на ваше предложение, но у меня есть условие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.